



Ирина ВОРОБЬЕВА,
Константин КРАСНОПОЛЬСКИЙ

Кто сказал, что рубль «деревянный»?

Одна из главных и несколько неожиданных тенденций уходящего года — устойчивый рост курса рубля по отношению к доллару. Весь год рубль укреплялся, ВВП упорно увеличивался, а капитал приостановил свой отток за границу. Родная экономика поднимается, и отнюдь не только благодаря подорожавшей нефти. По мнению экспертов, стабильный крепкий рубль — благо для всей экономики. Он заставит промышленников, несмотря на все их жалобы, выпускать конкурентоспособный товар, чтобы отбить рынок у импортеров. И обеспечит инвестиции не в один лишь сырьевой сектор, но и, к примеру, в легкопром и автомобилестроение, то есть в предприятия, работающие на розницу. Рубль впервые за долгие годы стал самой выгодной валютой для сбережений. Население несет рубли в банки, а те в свою очередь все охотнее выдают кредиты гражданам. Впервые доллару потребовалась рекламная поддержка: по телевидению и радио нас убеждают, что «доллар — всегда доллар». Хотя все уже давно поняли, что «зеленый» совсем уже не тот, что был раньше. Как его ни раскрашивай...

В ноябре Минэкономразвития России представило подробный доклад о социально-экономическом развитии страны за 9 месяцев этого года, согласно которому рост ВВП России в III квартале составил 5,7%, с января по сентябрь отечественная экономика выросла на 6,5%. По информации Госкомстата, реальные располагаемые денежные доходы и потребление населением товаров и услуг в I квартале 2003 года составили 4330 руб. в месяц на человека (на 32,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года), а в апреле — 5114 руб. (больше на 27,2%, чем в апреле 2002

Динамика официального курса рубля к доллару США за 10 месяцев 2003 года	
январь	31,82
февраль	31,58
март	31,38
апрель	31,10
май	30,71
июнь	30,35
июль	30,26
август	30,50
сентябрь	30,61
октябрь	29,86

Источник: Центральный банк РФ

года, и на 8,9%, чем в марте 2003 года). По данным компании «Юнион», доходы населения в январе-августе этого года по сравнению с соответствующим прошлым годом выросли на 12,6%, реальная среднемесячная заработная плата — на 9,2%. Учитывая, что доходы были скорректированы на индекс потребительских цен за соответствующий период, можно подтвердить их рост не только в номинальном, но и реальном выражении. Больше всего, заметим, выиграли бюджетники, получающие свои пенсии и зарплаты в рублях. Объем промышленного производства хотя и замедлил темпы, но продолжал расти. По отношению к предыдущему месяцу этот прирост составил в июне 0,6%, в июле — 0,5%, в августе — 0,4%, в сентябре — 0,3%, в то время как в период с января по май этот показатель был выше 1%. За 9 месяцев этого года рубль вырос по отношению к доллару на 13%, к корзине ведущих мировых валют — более чем на 4,5%.

Бедные миллионеры

Иными словами, родная экономика в этом году буквально расцвела. Тем не менее стоны представителей отдельных отраслей промышленности о вреде крепкого рубля не утихали. В частности, активно жаловались на потери экспортно ориентированные компании. Так, по словам вице-президента группы «СУАЛ» Иосифа Бакалейника, производственные затраты (на энергоносители, зарплаты и тому подобное. — «ВЕСТИ») компании в этом году увеличились примерно на \$40 млн. «Риск можно было бы захеджировать, — говорит Бакалейник, — если бы существовал такой рынок, пока же приходится самим сокращать затраты в физическом выражении. Я бы сказал, что у экспортно ориентированных компаний спадения нет, поскольку выручка у них в основном в долларах». И все же к потерям сырьевых гигантов эксперты отнеслись весьма скептически, утверждая, что именно сырьевые отрасли, в особенности нефтяная, чувствуют себя вполне комфортно.

Портфельный менеджер управляющей компании «Тройка Диалог» Олег Ларичев: «Рубль укрепился по отношению не только к доллару, но и к корзине всех валют, исключая евро — здесь его усиление не так серьезно. В результате растут издержки экспортеров, поскольку внутренние платежи (оплата электроэнергии, транспортные расходы, зарплата и т. д.) они осуществляют в рублях. Но на рентабельности российских сырьевых компаний при столь высокой марже это отражается не так сильно».

И действительно, по данным ГТК РФ, в январе-августе 2003 года по сравнению с тем же периодом прошлого года внешне-торговый оборот России достиг \$119 млрд., увеличившись на 24,5%, а экспорт составил \$83,8 млрд., прибавив 26%. Прирост же стоимости экспорта в страны дальнего зарубежья равен \$14,3 млрд. и почти на 81% обеспечен увеличением поставок энергоресурсов. Причем сырьевые экспортеры отнюдь не в убытке. Как объясняет Олег Ларичев из «Тройки Диалог», в целом у них маржа достаточно высокая благодаря высокому уровню цен на сырье.

Руководитель экспортной компании «Рязцветмет» Виктор Вичев в разговоре с нашим корреспондентом рассуждал о том, что укрепление рубля, хотя само по себе и невыгодно, зато упрощает общение с поставщиками: «Не приходится по несколько раз в день уточнять, где какой курс доллара».

Примерно так же на укрепление реагируют и представители другой экспортной сферы. **Владимир Щедров, вице-президент корпорации «ТВЭЛ»** (добыча урана, изготовление комплектующих, производство и поставки ядерного топлива): «Мы — компания, ориентированная на экспорт, и большая часть наших поступлений — валютная, так что падение доллара для нас не самый лучший подарок». «Но, — продолжил президент «ТВЭЛа» **Александр Няго**, — это допустимо для нашего бизнеса».

Рентабельность у сырьевых экспортеров действительно несколько снизилась, но

ВИТАЛИЙ БЕЛУСОВ



С ростом доходов граждане начали отдавать предпочтение более дорогим и качественным товарам

Усиление нацвалюты на руку импортерам и работникам недобывающих отраслей (пищевой, строительной, мебельной и т. д.), использующих импортное сырье и комплектующие.

за счет высоких цен на мировом рынке и внушительных объемов экспортных поставок они отнюдь не в проигрыше, то есть норма прибыли хоть и упала, но ее объем не сократился (если не увеличился). Примечательно, что укрепление рубля («на ура» встретили работники смежных с «нефтяной» отраслей — например, машиностроения. Рассказывает **гендиректор ульяновской компании «Вис-Мос» (строительство трубопроводов) Александр Майер**: «Укрепление рубля тесно связано с инвестициями в нефтяной сфере. На фоне притока валютной выручки крупные экспортеры углеводородного сырья готовы вкладывать деньги в строительство новой инфраструктуры, модернизацию старой, у нас же таким образом увеличивается число заказов».

Удар по экспортерам

Недовольные голоса со стороны, скажем так, недобывающих производителей, ориентированных на экспорт, звучат громче. Причем во взглядах сошлись столь разные компании, как пермское предприятие «Габитоны Урала», мебельная компания «Феликс», машиностроительная «Силовые машины» и волгоградский химзавод «Каустик».

Николай Кузнецов, зам. гендиректора по экономике и финансам ОАО «Силовые машины»: «Наше предприятие ориентировано преимущественно на экспорт (концерн поставляет оборудование для гидравлических, тепловых, газовых и атомных электростанций, для передачи и распределения электроэнергии, а также транспортное и железнодорожное оборудование в страны

Азии и Европы. — «ВЕСТИ»). Поэтому наши доходы зафиксированы в основном в долларах США. Хотя значительная часть затрат, связанная с закупками сырья и материалов, выплатой зарплат, осуществляется в рублях. Поэтому укрепление рубля и одновременная рублевая инфляция увеличивают наши долларовые издержки на создание продукции. Вместе с тем цены на мировых рынках, где мы продаем товар, остаются прежними, там инфляция незначительна». Примерно в такой же ситуации, по словам **гендиректора «Феликса» Ильи Кондратьева**, оказалась и его компания, торгующая офисной мебелью на рынках Германии и Арабских Эмиратов. Как утверждает **гендиректор волгоградского «Каустика» Сергей Мамлютов**, доходы его предприятия, экспортирующего 20% своей продукции, из-за укрепления рубля за год упали на 7%.

Эксперты считают, что наши собеседники правы лишь отчасти. **Алексей Воробьев, экономист ИГ «АТОН»**: «Поддающаяся часть экспортно-импортных контрактов приходится на страны европейского

Петр ШМЕЛЕВ, экономист

Пик дешевизны

Если верить официальным прогнозам, сейчас самое время покупать доллары.

Согласно проекту документа «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2004 год», который был разработан Минфином и Банком России 21 ноября и принят Госдумой, в 2004 году среднегодовой курс американской валюты ожидается на уровне примерно 31,3 руб. за доллар. И это при условии, что дела в экономике США будут ид-

ти неважно. Если же за океаном начнется финансовое оживление, то показатель составит 31,7 руб. за доллар.

Иными словами, курс национальной денежной единицы, начав следующий год с отметки 30 руб. за доллар, с большой вероятностью закончит его на уровне 32 руб. за доллар, если не выше.

Праздник укрепления рубля, похоже, закончился, не успев толком начаться. Еще летом этого года правительственные чиновники заявляли о том, что национальная валюта будет укрепляться на 4-6% ежегодно в течение десяти лет. На выходе все получилось скромнее. В следующем году рублю уготована плавная девальвация при уровне инфляции в 8-10% годовых. С обывательской точки зрения, самое время открывать сезон скупки долларов, спасаясь от дешевого рубля. Впрочем, на практике едва ли спрос россиян на американскую валюту в

континента, а у их валюты сильные позиции по отношению к доллару и рублю. Но российские экспортеры практически не получают выгоды от девальвации рубля к евро, поскольку их товары и контракты, как правило, котируются и заключаются в американской валюте». Евро, напомним, был введен в оборот с января 1999 года, так что физически действительно трудно перевести все контракты в евро за такой короткий срок. Доллар же традиционно является мировой резервной валютой, с ним работать более удобно.

И все же экспортеры, сетовавшие, подчеркнем, не на убытки, а на снижение рентабельности, заметили, что в девальвации доллара к рублю для них есть и плюсы. **Николай Кузнецов, зам. гендиректора по экономике и финансам ОАО «Силловые машины»:** «С одной стороны, укрепление рубля отрицательно сказывается на произ-

Вам слово, товарищ импорт

Приветственные речи крепкому рублю произносили представители, условно говоря, сектора, непосредственно обслуживающего население, использующие к тому же импортное сырье. Их восторги вполне объяснимы. С одной стороны, сырье подешевело, а с другой, по словам **Олега Ларичева из «Тройки Диалог»**, наряду с усилением конкуренции (импортный товар тоже стал дешевле. — «ВЕСТИ») расширяется внутренний рынок. Недаром в этом году продолжается рост в недобывающих отраслях: строительной (за январь–август производство увеличилось на 5,3%) и пищевой (рост — 4,6%). Напомним, что многие иностранные продовольственные компании, до 1998 года ввозившие свои продукты из-за границы, сейчас плотно обосновались в Рос-

сии, переместившись в ряды родных промышленников. А таким гигантам из коренных производителей, как, к примеру «Вимм-Билль-Данн», завоевавшему за пять лет изрядную долю рынка, «варяжские» молоко и соки сейчас уже не страшны.

Начальник отдела общественных связей мебельной компании «Шатура» Вадим Бахтов и гендиректор мебельной калининградской компании «Максик» Мухтарали Ибрагимов рублевое усиление приветствуют, благо их предприятия используют импортные материалы, сырье и оборудование. Растет прибыль и кондитерского объединения «Сладко», также предпочитающего заграничное сырье. «К тому же, — продолжает **Олег Ларичев из «Тройки Диалог»**, — пока цены российских производителей все еще, как правило, ниже, чем у зарубежных конкурентов».

Но нашлись среди наших собеседников и те, на ком вовсе не отразилось укрепление рубля. Например, **финансовый директор Европейской подшипниковой корпорации (ЕПК) Андрей Татанов:** «На наш биз-

Усиление рубля обеспечено не только подорожанием нефти, но заработавшим производством и выросшими доходами населения

водственной экономике, но с другой — оно способствует снижению финансовых издержек, связанных с процентными выплатами по кредитам, поскольку реальная ставка по рублю отрицательная. Так что существует определенная компенсация».

Кстати, если за девять месяцев прошлого года на долю валютных кредитов, выданных предприятиям российскими банками, пришлось 30,2%, а рублевые составили 69,8%, то в этом году бизнес отдал предпочтение валюте, которую, впрочем, банки выдавали неохотно. Соотношение валютных кредитов к рублевым изменилось ненамного, составив 30,6 к 69,4%.

Доля рублевых депозитов предприятий за три квартала этого года достигла 67%, увеличившись по сравнению с тем же периодом прошлого года на 5%. Валютные депозиты упали с 38 до 33%.



Благодаря крепкому рублю мясоперерабатывающие комбинаты меньше тратят на заграничные мясо, сою, пряности

ближайшее время резко вырастет.

Во-первых, проблема долларизации российского хозяйственного оборота пока не решена. По-прежнему до 90% валютно-обменных операций совершается именно в долларах. Население не переключилось в массовом порядке на евро и не избавляется от доллара. Проще говоря, не было явной деолларизации — не будет и заметного витка долларизации.

Во-вторых, российские финансовые власти не поделились своими соображениями о том, каков будет курс рубля в случае резкой девальвации курса доллара в США. Слухи о возможности подобного развития событий уже давно циркулируют на отечественном финансовом рынке. Безусловно, это не прибавляет популярности доллару в глазах населения.

В-третьих, медленно, но верно растет доля евро в российском валютном обороте. Россияне преодолевают шок от повышения

стоимости товаров и услуг (в первую очередь туристических) в странах еврозоны.

Прекращение роста курса рубля в номинальном выражении скорее может привести не к скупке долларов, а к кредитному буму в стране: потребительское кредитование и без того бурно развивается, теперь же девальвационные ожидания могут подстегнуть этот процесс.

Впрочем, как бы ни были точны прогнозы финансовых властей, едва ли стоит полагаться на них всецело, особенно в год президентских выборов. Напомним, что год назад никто не вынашивал амбициозных планов по укреплению рубля, однако благоприятная внешняя конъюнктура внесла свои коррективы. Пока прошлогодний сценарий повторяется по крайней мере в части неамбициозных планов финансовых властей в области валютной политики.

нес существенно влияют не рублевые колебания, а цены на металл. Что до рубля, то на рынке подшипников нет импортных товаров-заменителей, мы не конкурируем, как, допустим, мебельщики, с зарубежными производителями, к тому же мы не экспортеры (всего 7% продукции отправляем за рубеж), а импортируем весьма незначительную часть оборудования. Стоимость коммунальных услуг выросла и для наших конкурентов. Но это отечественные компании, так что мы с ними на равных».

Кризисное настроение

Настоящие убытки несут отрасли, которые и при дешевом рубле с трудом выдерживали натиск зарубежных конкурентов. К таковым, в частности, относятся легпром, автомобилестроение и производство сельхозтехники. **Рассказывает гендиректор компании «Промтрактор» Сергей Млодик:** «Рост реального курса рубля к доллару снижает конкурентоспособность нашей продукции. Во-первых, растут издержки, а во-вторых — рынок, на котором мы работаем, а входные пошлины низкие». Это показывают и данные ГТК: по информации таможенников, в минувшем сентябре в импорте машиностроительной продукции на 16,9% увеличились закупки средств наземного транспорта, а импорт текстильных изделий и обуви вырос на 6,5%.

В убытке, по всей видимости, окажутся и российские предприятия, выпускающие бытовую технику и электронику, поскольку у их конкурентов продажи растут. Последних укрепление рубля вполне устраивает.

Валентин Поскребин, директор волгоградского ООО «ПосТ-В» (оптовая и розничная торговля сложнбытовой техникой): «Понижение курса доллара позволяет нам терять меньший процент прибыли при ценовой борьбе с конкурентами. Допустим, телевизор стоит \$200, то есть 6 тыс. руб. При падении доллара на 30 коп. я, естественно, не брошусь снижать цену на десятки рублей, этот телевизор так и будет стоить 6 тыс. Но если мой конкурент начнет отгружать такую же продукцию по 5,9 тыс. руб., то нам придется продавать телевизоры по 5,8 тысячи».

Настроены же аутсайдеры весьма воинственно. В частности, по словам **руководителя «Промтрактора» Сергея Млодика**, продолжающееся укрепление рубля, связанное с высокими ценами на нефть, все же не благо для страны. Об этом уже предупреждал советник президента Андрей Илларионов. Если ЦБ РФ и правительство не предпримут меры по девальвации рубля к доллару, хотя бы на уровне инфляции 10–12% в год, мы рискуем вернуться к 1997–1998 годам, когда себестоимость продук-

ции отечественного машиностроения превышала цены иностранных конкурентов.

Надо сказать, что Сергей Млодик в своих предсказаниях не одинок. **Илья Кондратьев из «Феликса» и руководитель волгоградской торговой компании «ДАННИ» Виктор Сомов** вовсе заявили, что укрепление рубля искусственное, ситуация аналогична той, что была пять лет назад, и нам не миновать аналогичного коллапса, который и нагрянет после выборов.

Однако осмелимся предположить, что наши собеседники здесь несколько предвзятые, во всяком случае, их коллеги с ними не согласились. «Это во многом естественный процесс, — считает **Николай Кузнецов из «Силковых машин».** — Цены на нефть высокие, часть выручки подлежит обязательной продаже на валютном рынке, ее много, резервы же у Центробанка и так колоссальные. А при недоразвитости рынка капиталов деньгам деться некуда».

Стоит напомнить, что и доллар сейчас продается отнюдь не по 6 руб. **Аналитик инвестиционной компании «Олма» Ольга Беленькая** считает, что реальный курс, учитывая соотношение широкой денежной базы и золотовалютных резервов, составляет примерно 23–24 руб. за доллар».

Весьма авторитетные эксперты, к чьим словам трудно не прислушаться, не согласны с мнением о резком падении рубля в случае снижения цен на «черное золото», напоминая, что сегодня экономика отличается от той, что была пять лет назад.

Рассказывает **главный экономист управляющей компании «Тройка Диалог» Евгений Гавриленков:** «Укрепление рубля — тенденция долгосрочная, и зависит она не только от цены на нефть, но и от общего состояния экономики. Повышение ее эффективности и конкурентоспособности будет толкать рубль вверх. Сейчас же рубль действительно недооценен, процесс укрепления неизбежен, и это объективная тенденция. В последние годы производство стало понемногу набирать обороты, у населения выросли доходы, на этом фоне и национальная валюта укрепилась. И всем следует привыкнуть к мысли, что рубль и должен быть дорогим. Хотя дешевый рубль и означает низкие издержки, однако при дешевой нацвалюте низок и уровень заработной платы. Да, дешевый рубль дает высокую прибыль от внешней торговли, но это как раз и создает гигантское расслоение: сырьевым отраслям хорошо — остальные бедствуют. При сильном рубле капитал пойдет не только в самый капиталоемкий сырьевой сектор, но и в менее капиталоемкие отрасли, ориентированные на внутренний рынок, — пищевую, легкую промышленность, в автомобилестроение или производство бытовой техники, которые в усло-

виях конкуренции призадумаются о выпуске более качественных товаров. Ведь на предпочтения покупателей, выбирающих импорт, повлияло не только укрепление рубля. Здесь в большей степени сказались изменение структуры внутреннего спроса, сместившегося в сторону более дорогих и качественных товаров, которых наши производители предложить не могут (по данным Минэкономразвития, во II квартале 2003 года доля импортных товаров в розничном обороте увеличилась на 2% по сравнению с тем же периодом прошлого года. — «ВЕСТИ»). Почему наши производители так настаивают на низком курсе? Да потому что он им удобен — можно не думать о постоянной модернизации производства, обновлении номенклатуры, снижении издержек за счет повышения производительности, реструктуризации производства и так далее. Потенциальные же возможности здесь все еще очень велики». Заметим, что о работе в этом направлении нам говорили **Иосиф Бакалейник из СУ-АЛ-холдинга и Николай Кузнецов из «Силковых машин».**

Что до производства более конкурентоспособных товаров, то показательны перемены в фармбизнесе. Говорит **Антон Парканский, гендиректор ЗАО «Верофарм»:** «Сейчас активно покупают дорогие лекарства так называемого видимого качества, или брэнды». Растут продажи препаратов профилактических, а также для лечения старческих болезней (например, болезни Альцгеймера), что свидетельствует о более стабильной жизни. Перемены в потребительском вкусе заставляют производителей выпускать уже иной товар. Понятно, что, к примеру, в автомобилестроении перемены другие, соответствующие потребностям пусть немного, но все же разбогатевших автолюбителей.

«О том, что инвестиции пошли не только в сырьевую и смежные с ней отрасли, — продолжает **Евгений Гавриленков,** — свидетельствуют инвестиционные проекты компаний Ford и General Motors».

По мнению **Ольги Беленькой из компании «Олма»,** сильный рубль поддержит и резкое увеличение притока иностранного капитала, которое происходит прежде всего в форме корпоративных заимствований, еврооблигаций и так далее, что произошло во многом из-за резкого снижения процентных ставок на международных рынках, то есть удешевления финансовых ресурсов для крупного российского бизнеса. «В первом полугодии, — считает **Евгений Гавриленков,** — вообще не было оттока капитала, напротив, был приток, ситуация изменилась после бури вокруг «ЮКОСа», спровоцировавшей уход \$8 млрд. в III квартале. Но если вернуться к рублю, то еще раз повторю — рубль и должен быть дорогим».